

А. П. Бородовский^{1✉}, А. А. Аникин²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²МАОУ лицей № 8 им. Н. Н. Рукавишникова г. Томска
Томск, Россия

E-mail: altaicenter2011@gmail.com

Каменные надгробия конца XIX века с территории села Коурак Тогучинского района Новосибирской области

Статья посвящена описанию и атрибуции двух каменных надгробий в селе Коурак (Тогучинский р-н Новосибирской обл.) на северо-западном Предсалаирье. Такие надмогильные сооружения на сельских кладбищах верхнеобского бассейна представлены единичными образцами. Это, очевидно, отражает наиболее элитарные захоронения различных представителей состоятельного сельского населения. Размещение каменных надгробий явно связано со статусом самих сел, на кладбищах которых они находились. Как правило, это населенные пункты расположены на транспортных магистралях. Использование в качестве материала надгробий камня (мрамора) и типология могильных памятников явно соответствуют стандартам городской погребальной культуры, тесно интегрированной в некротерму сельских кладбищ юга Западной Сибири конца XIX в. Корреляция надписей на надгробьях с метрическими данными не позволяла установить документальную связь обнаруженных каменных надгробий в с. Коурак с кладбищем, расположенным на его территории. Это не исключает перемещение таких надмогильных сооружений с первоначального места их установления. Такие действия, возможно, были связаны с разорением дореволюционных кладбищ в 20–30-е гг. XX в. Эти действия относятся к археологизации и современной деструкции погребального наследия Российской Империи.

Ключевые слова: Присалаирье, сельские кладбища, каменные надгробья, погребальная культура, метрические данные, Российская империя.

A. P. Borodovskiy^{1✉}, A. A. Anikin²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²MAOU Lyceum No. 8 named after N. N. Rukavishnikov in Tomsk
Tomsk, Russia

E-mail: altaicenter2011@gmail.com

Stone Tombstones from the Late 19th Century in the Village of Kourak, Toguchinsky District, Novosibirsk Region

The article provides the description and attribution of two tombstones in the village of Kourak (Toguchinsky District, Novosibirsk Region) in the northwestern part of the Salair region. These tombstones are the only examples of such structures in rural cemeteries in the Upper Ob basin. This clearly indicates that the tombstones were used in the burials of wealthy rural residents. The placement of such tombstones is directly related to the status of the villages where they were located. These villages are typically situated along major transportation routes. The use of stone (marble) as a material for tombstones and the typology of grave monuments clearly correspond to the standards of urban burial culture, which was closely integrated into the necropolis of rural cemeteries in southern part of West Siberia in the late 19th century. The correlation of inscriptions with metric data on the tombstones did provide grounds for a documented correlation between the discovered tombstones in the village of Kourak and the cemetery located within its territory. This does not exclude relocations of such tombstones from their original place. Such actions may have been related to the destruction of pre-revolutionary cemeteries in the 1920s and 1930s. These actions are part of the archaeologization and modern destruction of the burial heritage of the Russian Empire.

Keywords: Pre Salair region, rural cemeteries, tombstones, burial culture, metric data, Russian Empire.

Введение

Одним из сельских поселений севера Верхнего Приобья, на территории которого обнаружены ста-

ринные каменные надгробия (рис. 1, 6), является с. Коурак (современный Тогучинский р-н Новосибирской обл., бывшая Тареминская волость Кузнецкого уезда Томской губернии). Здесь в мае 2025 г. семья

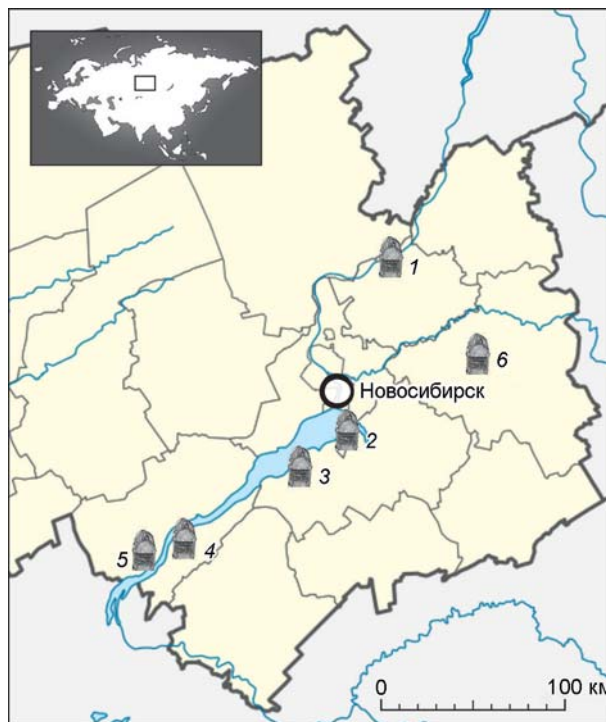
Рис. 1. Расположение каменных надгробий первой трети XIX – начала XX в. на севере Верхней Оби в пределах Новосибирской обл.

1 – Дубровино (Мошковский р-н); 2 – Бердское (Новосибирский сельский р-н); 3 – Завьялово (Искитимский р-н); 4 – Чингисы (Ордынский р-н); 5 – Спирино (Ордынский р-н); 6 – Коурак (Тогучинский р-н).

Шейных во время сельскохозяйственных работ обнаружила две надгробных плиты на заднем дворе своего участка. Об этом стало известно заведующему отделом музея «Контора Инженера Будагова» А. С. Авдееву. Он сообщил эту информацию одному из авторов публикации (Бородавскому А. П.), который посоветовал связаться с музейными сотрудниками и представителями духовенства г. Тогучина. В Новосибирской обл. одним из апробированных примеров сохранения дореволюционных надгробий является территория около храма Сретенской церкви в г. Бердске. После этого, по инициативе руководителя музея Тогучинского центра развития творчества Вячеслава Кажаяева два надгробия были доставлены в г. Тогучин и размещены на территории храма преподобного Сергия Радонежского [Непран, 2025]. Данная публикация посвящена атрибуции и публикации этих каменных надгробий с сельских кладбищ в Присалаирье.

Материалы и методы

Оба надгробия из с. Коурак выполнены в едином стиле. Они представляют собой прямоугольные пирамидальные плиты одинакового размера (рис. 2). В верхней части на них расположено выбитое изобра-

жение православного креста на Голгофе. Последняя выполнена в виде пирамиды из трех полукруглых сфер. В каждой сфере прочерчена горизонтальная «уточка». Ниже на обоих надгробиях расположен текст молитвы в четыре строки: «Святый Боже / Святый Крепкий / Святый Безсмертный / Помилуй насъ». Далее идет текст на первом надгробии (рис. 2, 1): «На сем месте / покоится прахъ / раба Божія / НИКОЛАЯ (буквы узорчатые) / родившагося въ 1822 / ..ду Декабря бго /ш. въ 1890 / ...25...». На втором надгробии (рис. 2, 2): «На сем месте / покоится прахъ / рабы Божіей / СТЕФАНИДЫ (буквы узорчатые) / родившейся въ 1831 / году Октября 17 / скончавш. 1891 года / Юня 7 дня / жила...».

Текст на надгробиях выполнен шрифтом «Цветной Амбир» [Писаревский, 1927, с. 48]. Он был очень популярен во второй половине XIX столетия, что может являться еще одним косвенным признаком датировки надгробий, кроме указания дат жизни погребенных. Сами надгробия достаточно массивные. Нижние части обоих надгробий были отколоты, что свидетельствует об их демонтаже с первоначального места установки.

Рис. 2. Надмогильные плиты, обнаруженные в с. Коурак Тогучинского р-на Новосибирской обл.

1 – первое надгробие; 2 – второе надгробие.

Воспроизведенный на надгробиях текст молитвы «Трисвятое» использовался и на венчиках погребаемых. На них, кроме текста молитвы, изображались Иисус Христос, Богородица и Предтеча. Этим показывалось, что «... окончивший свое земное течение надеется за свои подвиги получить венец только по милосердию Троицаго бога и ходатайству Божией Матери и Предтечи» [Булгаков, 1992, с. 1291].

Совпадение формы и размеров, одинаковые изображения Голгофы, содержательное и стилистическое сходство текста позволяют предположить, что надгробия были выполнены в одном месте и по единому образцу. Вполне возможно, что они были изготовлены в одно время для супружеской пары. Разница между датами погребений составляет всего около одного года. Разница в возрасте между Николаем и Стефанидой составляла 9 лет, при этом Стефанида была младше. Николай умер примерно в возрасте 68 лет, Стефанида – в возрасте 59 лет. Надгробия найдены вместе, у обоих одинаковым образом отколоты нижние части. Совокупность признаков косвенно свидетельствует в пользу того, что надгробия предназначались для захоронения супружеской четы, однако установить это как факт или опровергнуть можно с помощью метрических данных. Поиск соответствующих метрических записей и идентификация принадлежности этих надгробий вызвали серьезные трудности.

Обсуждение

Внимательный анализ метрических книг Коуракской Богоявленской церкви об умерших за 1890 и 1891 гг. (Метрические книги Богоявленской церкви с. Коурак за 1887–1891 гг., ГАНО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 3930. Л. 276 об.–295 об.; 335 об.–352), с одной стороны, свидетельствует о полной сохранности записей за это время, с другой стороны, – о фактическом отсутствии информации, которая может быть соотнесена с надписями на надгробиях.

Проверить наличие метрических записей Богоявленской церкви с. Коурак о рождении Николая в 1822 г. и Стефаниды в 1831 г. не представляется возможным, т.к. наиболее ранняя известная нам сохранившаяся метрика относится к 1860 г. (Метрические книги Богоявленской церкви с. Коурак за 1860 г., ГАНО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 3922. Л. 1–42).

Вопрос о времени основания Богоявленской церкви в настоящий момент требует отдельного исследования. Церковные издания противоречат друг другу: так, в «Справочной книге по Томской епархии за 1898–99 гг.» сообщается о том, что деревянная церковь построена в 1856 г. [Справочная книга, 1900, с. 173]. Следующая «Справочная книга по Томской епархии за 1902–03 гг.» сообщает о том, что эта церковь построена в 1867 г. [Справочная книга, 1903, с. 174]. В любом случае данные из таких справочных

книг во многих случаях не указывают на дату основания и первоначального строительства церквей, а лишь фиксируют сведения о фактическом времени последнего строительства зданий церквей, которые действовали на момент опубликования справочной информации. Например, о Вознесенской церкви села Уртамского сообщается, что она была построена в 1881 г. [Справочная книга, 1903, с. 141], в то время как о ее существовании в 1734 г. сообщал Г. Ф. Миллер [Элерт, 1988, с. 76]. Такая неопределенность со временем основания на данный момент существует в отношении большинства церквей севера Верхнего Приобья.

Фактическое отсутствие необходимых записей в метриках Богоявленской церкви села Коурак и известное жесткое требование к служителям церкви записывать все случаи рождений, браков и смертей позволяют предполагать, что, возможно, Николай и Стефанида умерли не в с. Коураке и были погребены на другом кладбище, а их каменные надгробия впоследствии были перевезены на территорию с. Коурака.

Осуществленный поиск не выявил метрических книг за необходимые нам года в районе, прилегающем к с. Коурак: Вознесенской церкви с. Юрты, Христорождественской церкви с. Ваганово, Свято-Троицкой церкви с. Красное (с. Брюхановское), Николаевской церкви с. Лебеди, Богородице-Покровской церкви п. Промышленная (с. Камыслинское), Свято-Троицкой церкви с. Барачаты, Петропавловской церкви с. Драченино, Богородице-Покровской церкви г. Ленинск-Кузнецкий (с. Кольчугинское), Богородице-Покровской церкви с. Ур-Бедари, Богоявленской церкви с. Старопестерево, Михайло-Архангельской церкви с. Салаирского, Свято-Троицкой церкви Гурьевского завода, Николаевской церкви с. Бачатское, Петропавловской церкви Салаирского рудника, Свято-Троицкой церкви с. Егорьевское, Свято-Троицкой церкви с. Суенга, Александровской старообрядческой общины д. Александровки, Николаевской церкви р.п. Маслянино, Зосимо-Савватьевской церкви с. Никоново, Михайло-Архангельской церкви с. Легостаево, Богородице-Покровской церкви с. Мосты, Николаевского молитвенного дома с. Чемское, Крестовоздвиженской церкви с. Верх-Коев, Богородице-Покровской церкви п. Горлово, Вознесенской церкви с. Боровлянка, Свято-Троицкой церкви с. Лебедево, Николаевской церкви с. Вассино, Успенской церкви с. Доронинское, Николаевской церкви с. Усть-Сосново, Флоро-Лаврской церкви с. Киик, Богородице-Казанской церкви с. Шумилова.

Метрики за необходимые годы были обнаружены только по трем церквям: Свято-Троицкой с. Карпысакского (Метрические книги Свято-Троицкой церкви села Карпысакского за 1881–1890 гг., ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 3885. Л. 1–600; Метрические книги Свято-Троицкой церкви села Карпысакского за 1891–1893 гг., ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 3886.

Л. 1–181), Михайло-Архангельской с. Горевского (Метрические книги Михайло-Архангельская церкви с. Горевского за 1889–1892 гг., ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 3779. Л. 1–219), Петропавловской с. Гутово (Метрические книги Петропавловской церкви с. Гутово за 1890–1891, 1895 гг., ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 3830. Л. 1–220 об.). Необходимые записи в них отсутствуют.

Заключение

Проведенный анализ метрических данных ставит под сомнение принадлежность двух надгробий, происходящих с территории с. Коурак, именно к этому поселению. Скорее всего, они были перемещены на территорию этого села из другого места. Подобная практика была широко распространена в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в., в рамках борьбы с дореволюционными религиозными предрассудками. В Новосибирском Приобье такие факты фиксируются на нескольких кладбищах с. Спирино (Ордынский р-н Новосибирской обл.) и с. Чаус (Колыванский р-н Новосибирской обл.) [Бородовский, Аникин, 2026], а также в г. Новосибирске [Красильникова, 2014, с. 83–87]. Однако отсутствие повреждений надписей на надгробиях из с. Коурак позволяет судить о том, что они не предполагались в дальнейшем как погребальные памятники, хотя практика вторичного использования каменных надгробий была характерна для раннего советского времени. Таким образом, каменные надгробия с сельских кладбищ на территории Новосибирской обл. были активно вовлечены в исторические и социально-экономические процессы своего времени, что следует учитывать при их территориальной атрибуции.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0013 «Формирование оригинальных черт российской цивилизации и становление империи на материалах исследований памятников Сибири XVI–XX веков».

Список литературы

Бородовский А. П., Аникин А. А. Каменные надгробия XIX – начала XX в. на сельских кладбищах севера Верхнего Приобья // Археология, антропология и этнография Евразии. – 2026. – Т. 54. (в печати).

Булгаков С. В. Настольная книга священно-церковно-служителя. Т. 1. – М.: Изд-во отдела Моск. Патриархата, 1992. – 630 с.

Красильникова Е. И. Исторический некрополь Новосибирска: преемственность традиций и политика памяти Советской власти (конец 1919 – начало 1941 г.) // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2014. – № 380. – С. 80–91.

Непран И. В Тогучинском районе удивительные находки обрели свое место // Тогучинская газета. – 2025. – URL: <https://toggazeta.ru/v-toguchinskom-rajone-udivitelnye-nahodki-obreli-svoe-mesto/?ysclid=mlvy89h5m5642056698> (дата обращения 21.02.2026).

Писаревский А. Д. Шрифты и их построение / ред. А. И. Фомин. – Ленинград.: [б. и.], 1927. – 167 р.

Справочная книга по Томской епархии за 1898–99 год. – Томск: Тип. Епархиального братства, 1900. – 458 с.

Справочная книга по Томской епархии за 1902/3 год. – Томск: Тип. Епархиального братства, 1903. – 531 с.

Элерт А. Х. Историко-географическое описание Томского уезда Г. Ф. Миллера // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, 1988. – С. 59–101.

References

Borodovskii A. P., Anikin A. A. Stone tombstones from the 19th and early 20th centuries in rural cemeteries in the Upper Ob region. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2026. Vol. 54. (In press).

Bulgakov S. V. *Nastol'naya kniga svyashchenno-tserkovno-sluzhitelya*. Moscow: Otdel Mosk. Patriarkhata Press, 1992. Vol. 1. 630 p. (In Russ.).

Elert A. Kh. *Istoriko-geograficheskoe opisanie Tomskogo uезда G. F. Millera*. In *Istochniki po istorii Sibiri dosovetskogo perioda*. Novosibirsk: Nauka, 1988. P. 59–101. (In Russ.).

Krasilnikova E. I. The Historical Necropolis of Novosibirsk: Continuity of Traditions and the Memory Policy of the Soviet Government (Late 1919 – Early 1941). *Vestnik TSU*, 2014. No. 380. P. 80–91. (In Russ.).

Nepran I. V. Toguchinskom raione udivitel'nye nakhodki obreli svoe mesto. *Toguchinskaya gazeta*, 2025. URL: <https://toggazeta.ru/v-toguchinskom-rajone-udivitelnye-nahodki-obreli-svoe-mesto/?ysclid=mlvy89h5m5642056698> (Accessed: 21.02.2026). (In Russ.).

Pisarevskii D. A. *Shrifty i ikh postroenie*. Ed. Fomina I. A. Leningrad.: [s. n.], 1927. 167 p. (In Russ.).

Spravochnaya kniga po Tomskoi eparkhii za 1898–99 god. Tomsk: Tipografiya Eparkhial'nogo bratstva, 1900. 458 p. (In Russ.).

Spravochnaya kniga po Tomskoi eparkhii za 1902/3 god. Tomsk: Tipografiya Eparkhial'nogo bratstva, 1903. 531 p. (In Russ.).

Бородовский А. П. <https://orcid.org/0000-0002-6312-1024>

Дата сдачи рукописи: 15.05.2026 г.